

Ся Пинву знала, что та просто препирается, но всё равно тревожилась.

Мин Чуньшань опустила взгляд на неё, в её глазах промелькнуло недовольство. Она понизила голос и глухо произнесла:

— Больше не упоминай мою маму, ладно?

Помолчав немного, она смягчила голос, даже её резкие брови и глаза нарочито изогнулись, и она липко прижалась к ней:

— Смотри-ка, сегодня вы с Жань Чжуцзюнь тайком сбежали и мне ничего не сказали, а я ведь даже не сердилась на тебя.

Ся Пинву вздохнула и не стала смотреть на Мин Чуньшань.

Но она знала и без того.

В этот момент Мин Чуньшань наверняка смотрела на неё со смеженными глазами, нарочито протягивая слова, словно пушистый щенок, который ластится к ней.

Точно так же, как и бесчисленное множество раз до этого.

Однако на этот раз, судя по всему из-за того, что Жань Чжуцзюнь заговорила о событиях семилетней давности, ей совсем не хотелось так быстро перелистывать эту страницу.

Опустив голову, она задержала взгляд на пальцах Мин Чуньшань, лежавших на её ремне безопасности, и хотела что-то сказать, но слова крутились в горле, застревая и не находя выхода.

В этот момент Мин Чуньшань придвинулась ещё ближе, и её горячее дыхание без всяких преград повеяло на лицо Ся Пинву:

— А-цзэ, посмотри на меня.

Ся Пинву инстинктивно подняла голову, и на неё тут же обрушился сдержанный, но полный страсти поцелуй.

Губы и зубы сплелись воедино, смешалась слюна, раздалось влажное чавканье. Ся Пинву попыталась машинально отстраниться, но сильная рука поддержала её за затылок, углубляя поцелуй.

Другая рука Мин Чуньшань обхватила её за талию, не оставляя между ними ни единого зазора.

Однако Ся Пинву была рассеянна.

Привычно отвечая на поцелуй, она в то же время мысленно успевала думать —

Пусть не упоминает Наставницу, это неважно, но она всё равно должна сама расспросить о том задании, которое имеет «следы, похожие на последнюю великую битву».

Пока она так размышляла, её рука уже машинально легко толкнула Мин Чуньшань в грудь.

Мин Чуньшань чуть ослабила хватку, пристально глядя на неё. Её голос звучал невнятно, сдерживая всевозможные желания:

— А-цзэ?

— Юньюнь сказала мне, что вы получили новое задание, кажется, довольно важное.

— Тебе случайно не нужно завтра пораньше в Управление Сверхспособностей? Может, сначала поедем домой?

Ся Пинву посмотрела на неё в ответ, но в её глазах плескалась чистая прозрачная рябь, словно она и вправду искренне напоминала о делах.

В то же время на дне её глаз таилось некоторое ожидание.

Мин Чуньшань на мгновение замерла — возможно, истолковав это ожидание по-своему, в следующий миг она лишь сильнее надавила ладонью ей на голову:

— Ничего страшного, мы быстро с этим покончим.

— А-цзэ, теперь я уже во всём разобралась.

Ся Пинву же мягко и кротко улыбнулась, меняя тон:

— Нет, я плохо себя чувствую.

— Наверное, на улице было холодновато, я простудилась.

Тут же движения Мин Чуньшань прекратились.

Она охрипшим голосом произнесла:

— Я принесу тебе лекарство с заднего сиденья.

Здоровье Ся Пинву было слабым, поэтому в машине всегда возили самые разные лекарства. Мин Чуньшань, ухаживая за долго болеющей Ся Пинву, поневоле сама стала наполовину врачом и прекрасно знала, какое именно лекарство ей нужно дать.

Однако Ся Пинву снова остановила её движение:

— Я не хочу пить лекарства.

— Мне просто чуточку нездоровится, возможно, если лечь спать пораньше, станет лучше.

Мин Чуньшань сочла это разумным, а потому действительно прекратила движения и завела мотор.

Несмотря на сильный снегопад, дорогу расчистили на славу, и Мин Чуньшань, никуда не спеша, вела машину ровно и плавно всю дорогу.

В салоне было включено сильное отопление. Ся Пинву полулежала у автомобильного окна, прикрыв глаза, а боковым зрением исподтишка наблюдала за Мин Чуньшань.

Неужели Чуньшань не хочет говорить с ней об этом? Почему она до сих пор не заговорила с ней первой?

Хотя между Мин Чуньшань и Наставницей оставались обиды, но... та битва навсегда изменила и её собственную жизнь, и она очень хотела принять во всём этом участие.

Поэтому она спросила снова:

— В твоей недавней работе не найдётся того, в чём я могла бы помочь?

Мин Чуньшань по-прежнему была сосредоточена на дороге, её пальцы на руле были тонкими и длинными, и не выдавали ни малейшего волнения:

— Перед каждым заданием Управление Сверхспособностей присылает мне все материалы, не переживай.

Словно желая успокоить Ся Пинву, она подумала и добавила:

— Если возникнут вопросы, я непременно спрошу тебя в любой момент.

Мин Чуньшань выразилась крайне туманно.

Ся Пинву подумала: должно быть, она догадывается, что Юньюнь рассказала ей об этом, но всё равно не хочет позволять ей вмешиваться.

Однако додумать она не успела — когда машина остановилась, Ся Пинву уже начала клевать носом.

Рассудком она вовсе не хотела спать, но в салоне было слишком тепло, а сегодняшний день выдался утомительным, так что она и вправду с трудом держалась на ногах.

Возможно, из-за того, что её физическое состояние снова ухудшилось, смутно подумала сквозь сон просыпающаяся Ся Пинву.

Дверь со стороны пассажирского сиденья открылась — это Мин Чуньшань привычно наклонилась и помогла Ся Пинву отстегнуть ремень безопасности.

Затем Мин Чуньшань подхватила её на руки, бережно подоткнула края мехового пальто и направилась к лифту, ведущему в их спальню.

Уносимая на руках Мин Чуньшань, Ся Пинву могла видеть лишь линию её подбородка.

Красивую и изящную — возможно, результат ежедневных тренировок в Управлении Сверхспособностей.

Она слегка потеряла нить реальности:

— Чуньшань.

— Как ты думаешь, я поправлюсь?

Смогу ли я ещё когда-нибудь вернуться в Управление Сверхспособностей?

После той битвы семилетней давности Мин Чуньшань слышала этот вопрос уже бесчисленное количество раз.

Она привычным жестом погладила шею Ся Пинву, словно успокаивая встревоженного котёнка, и ответила с абсолютной уверенностью в голосе:

— Не переживай, Управление Сверхспособностей пытается задействовать любые возможные медицинские средства, тебя обязательно вылечат.

Ся Пинву ничего не ответила и лишь спустя долгое время тихонько выдохнула:

— Мм.

Мин Чуньшань опустила голову: перед ней Ся Пинву полуприкрыла глаза, её облик отличался первоклассной, ослепительной красотой.

Но при этом столь юный и привлекательный стан никак не мог скрыть увядающего болезненного вида.

Мин Чуньшань машинально прижала Ся Пинву к себе, в её глазах на миг мелькнуло какое-то чувство.

*

В комнате поддерживалась комфортная температура — её Мин Чуньшань отрегулировала заранее.

Ся Пинву запила тёплой водой лекарство, переоделась в пижаму, после чего её бережно уложили в постель и пододеяли края одеяла.

Повернув голову набок, она посмотрела на то, как Мин Чуньшань переодевается —

В рабочую форму Управления Сверхспособностей.

— Уже поздно, ты возвращаешься? — Ся Пинву слегка подтянула одеяло, обнажая всё лицо, и спросила её.

Мин Чуньшань кивнула, не став вдаваться в подробности:

— Спи, я вернусь как можно скорее.

Уже так поздно, а ей нужно срочно возвращаться.

Наверняка обнаружили какие-то новые зацепки.

Взгляд Ся Пинву проследовал за спиной Мин Чуньшань, скрывшейся за дверью комнаты, и она медленно подумала —

Но она не желает говорить ей об этом.

Пожалуй, лекарство подействовало: накатил волна головокружения, и Ся Пинву, не успев додумать мысль до конца, провалилась в глубокий сон.

*

Капитан Мин, на панели мониторинга внезапно появился аномальный сигнал — судя по всему, он принадлежит тому дикому зверю, чьи следы обнаружили ранее.

Из наушника связи донесся размеренный доклад подчинённого. Мин Чуньшань уже сидела в машине и стремительно тронулась с места, направляясь в Управление Сверхспособностей:

— Я еду немедленно.

— Капитан Мин... — на том конце провода замялись. — Вы... говорили об этом заместителю Ся?

Хотя Ся Пинву ушла в отставку из-за ранения, в знак признания её заслуг Управление Сверхспособностей всё же пожаловало ей почётную должность заместителя капитана.

Это можно было считать своего рода утешением.

— О чём ей говорить?

Мин Чуньшань вдавила педаль газа, ловко входя в поворот:

— Эти верхушки из Управления Сверхспособностей дрожат от каждого шороха и только и ждут, чтобы все подряд бросились расследовать это дело. Не нужно обращать на них внимания.

— Мне хватит и моих сил, нечего беспокоить А-цзэ.

Подчинённый на том конце на мгновение замолчал, и его голос стал чуть тише:

— Вы собираетесь скрывать это от заместителя Ся?

Разве такое утаишь?

Мин Чуньшань холодно усмехнулась, не отвечая сразу, но её брови сошлись ещё круче.

Сегодня А-цзэ виделась с Жань Чжуцзюнь, и та наверняка рассказала ей об этом.

Даже если бы не Жань Чжуцзюнь, в Управлении Сверхспособностей так всего бояться, что непременно отыскали бы способ донести это до А-цзэ.

Поэтому А-цзэ только что прощупывала её почву, и она, разумеется, тоже всё поняла.

Но в это дело нельзя втягивать А-цзэ.

Чем больше дело связано с событиями семилетней давности, тем меньше она хочет позволять А-цзэ прикасаться к нему.

Все эти люди из Управления Сверхспособностей — сплошные эгоисты, ради собственной безопасности они готовы спихнуть куда угодно абсолютно всё.

Включая оставшуюся половину жизни А-цзэ.

При этих мыслях на душе у Мин Чуньшань стало ещё тревожнее. Подчинённый в наушнике продолжал звать её: «Алло, алло», — так что Мин Чуньшань в сердцах до упора выжала газ и, совершив крутой дрифт, припарковалась прямо у входа в Управление Сверхспособностей.

Она резким движением отстегнула ремень безопасности, захлопнула дверцу машины и с раздражением отключила связь:

— Я на месте, всем общий сбор, выступаем немедленно.

— Передайте данные мониторинга мне на очки, посмотрю на ходу.

Говоря это, она выудила из кармана складные очки, несколькими движениями разблокировала их и водрузила на переносицу.

Биотоки замкнули цепь, очки автоматически активировались, и в следующий миг перед глазами поплыли густо исписанные строчки текста, которые тут же закрутились в быстром темпе, словно парящая в воздухе книга.

Мин Чуньшань дочитала последнюю букву как раз в тот момент, когда переступила порог Управления Сверхспособностей.

Она холодно приподняла брови, обведя резким взглядом каждого присутствующего:

— Избавлю вас от лишних слов, скажу лишь одно: сегодняшний зверь, судя по всему, превосходит по уровню сложности всё, с чем мы сталкивались раньше. Все до единого — максимальная бдительность!

Дикие звери по степени мутации делились на три категории: А, В и С. После того как в той финальной битве прежний капитан погиб вместе с сильнейшим мутировавшим диким зверем класса А, остальным Мастерам Сверхспособностей приходилось иметь дело в основном с самыми низкоуровневыми тварями, не дотянувшими даже до эволюции класса С.

Судя же по отчетам детекторов, обнаруженный в последнее время зверь вполне мог оказаться существом, не уступающим тому самому зверю класса А семилетней давности, и никакой информации об уровне его смертоносности не было.

Присутствующие прекрасно понимали это. Они дружно выпрямились и отдали стандартный воинский салют:

— Есть!

Мин Чуньшань окинула всех взглядом, смягчив выражение лица и стараясь унять в голосе излишнюю свирепость:

— Задача этого задания — сбор информации, в затяжные бои не ввязываться, при любой опасности немедленно связываться со мной.

— Есть! — последовал новый зычный ответ.

Подчинённый, только что связавшийся с Мин Чуньшань, приходился ей правой рукой, а также обладал наибольшим весом в текущем отряде. Её звали Мао Сицин.

Тут она шагнула вперёд и отрапортовала по уставу:

— Отряд Зачистки полностью готов, капитан Жань Чжуцзюнь ждет приказаний в любой момент!

Услышав это, Мин Чуньшань, протиравшая оружие, замерла. Из её носа вырвался едва слышный презрительный смешок, после чего она неторопливым, размеренным тоном произвела вполголоса:

— Ждать не нужно.

— С моей помощью будет достаточно одного удара.

— А она сможет явиться сразу к шапочному разбору.

Заодно пусть знает, что для таких пустяков вовсе не обязательно беспокоить А-цзэ.

Много о себе возомнила.

<http://bllate.org/book/20886/2111645>